

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-32-55

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Епископ Можайский Иосиф (Королев О.Г.), канд. богословия, на-
местник монастыря Оптина пустынь, доцент кафедры богословия Калужской
духовной семинарии, г. Козельск, Калужская обл., Российская Федерация,
249723*

*“Православие — не просто традиция,
а живое дыхание русской цивилизации,
ее прошлое, настоящее и будущее”.*

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл*

*Статья посвящена роли православной духовности как фундамента
российской цивилизации, ее традициям и перспективам в современном мире.
Автор подчеркивает, что православие является не просто исторической
традицией, но живой силой, формирующей национальную идентичность и
отвечающей на вызовы современности. Рассматриваются ключевые аспекты
православной духовности, такие как богослужение, монашество, соборность и
симфония властей, а также их влияние на культуру, искусство и литературу
России. Особое внимание уделено вызовам цифровой эпохи, секуляризации и гло-
бализации, которые угрожают духовным основам общества. В статье также
обсуждается роль монастырей и молодежи в сохранении и передаче православ-
ных ценностей. Автор приходит к выводу, что будущее России как уникальной
цивилизации неразрывно связано с сохранением ее духовной идентичности,
основанной на православной вере.*

Ключевые слова: православная духовность, российская цивилизация, мо-
нашество, соборность, симфония властей, секуляризация, цифровая эпоха.

* Королев Олег Геннадьевич, e-mail: report@optina.ru

ORTHODOX SPIRITUALITY AS THE FOUNDATION OF RUSSIAN CIVILIZATION: TRADITIONS AND PROSPECTS

Bishop of Mozhaisk Joseph (Korolev O.G.), Candidate of Theology, Abbot of the Optina Pustyn Monastery, Associate Professor of the Department of Theology at the Kaluga Theological Seminary, Kozelsk, Kaluga Region, Russian Federation, e-mail: report@optina.ru

The article explores the role of Orthodox spirituality as the foundation of Russian civilization, its traditions, and prospects in the modern world. The author emphasizes that Orthodoxy is not merely a historical tradition but a living force shaping national identity and addressing contemporary challenges. Key aspects of Orthodox spirituality, such as worship, monasticism, conciliarity, and the symphony of powers, are examined, along with their influence on Russian culture, art, and literature. Special attention is given to the challenges of the digital age, secularization, and globalization, which threaten the spiritual foundations of society. The article also discusses the role of monasteries and youth in preserving and transmitting Orthodox values. The author concludes that the future of Russia as a unique civilization is inextricably linked to the preservation of its spiritual identity, rooted in Orthodox faith.

Key words: Orthodox spirituality, Russian civilization, monasticism, conciliarity, symphony of powers, secularization, digital age.

Вступление

Сегодня мир переживает глубокие потрясения — военные конфликты раздирают государства, экономические кризисы сотрясают общества, а духовные ценности становятся все более размытыми. Поэтому вопрос о духовных основах российской цивилизации приобретает особую значимость. Когда индивидуализм и потребительство становятся во главу угла, нам необходимо вновь обратиться к тому, что составляет основу нашей национальной идентичности.

Федор Михайлович Достоевский утверждал, что Россия “несет внутри себя драгоценность, которой нет нигде больше, — Православие, что она — хранительница Христовой истины... настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах”¹. “Судьбы Православия слиты с назначением России”², — писал он. Эта связь между верой и судьбой народа фор-

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876 год. СПб., 1879. С. 164.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год // Полн. собр. соч. Ф.М. Достоевского. Т. 12. СПб., 1906. С. 357.

мировалась веками и отражает сущностный характер православия в русской истории.

Опыт монастырской жизни, тем более в такой обители как Оптиной пустыни, известной своими духовными традициями, наглядно подтверждает мысль Достоевского и дает возможность утверждать, что православная духовность — это не музейный экспонат, не застывшая форма, сохраняемая лишь из почтения к прошлому. Это живая, действенная сила, способная преображать сердца людей, давать ответы на вызовы современности и формировать будущее.

В монастыре мы ежедневно наблюдаем, как люди разных возрастов, социальных положений и жизненных путей приходят в храм, ища в Боге опору и смысл своей жизни. И что особенно важно — среди приходящих много молодежи, уставшей от духовных суррогатов, жаждущей чего-то настоящего и глубокого.

Православная духовность — это не нечто абстрактное или теоретическое. Это прежде всего опыт богообщения, который обретается в литургической жизни Церкви, в молитве, в жизни по заповедям Христовым, в духовном преображении личности. Как справедливо отмечал отец Сергий Булгаков: “Православное мировоззрение есть мировоззрение целостное, в котором все связано воедино, в котором находят свое разрешение все противоречия мысли и жизни”³.

Именно этот живой опыт, передаваемый из поколения в поколение, и составляет сердцевину того, что мы называем православной традицией — традицией, которая, несмотря на все исторические потрясения, сохраняет свою жизненную силу и способность отвечать на глубинные запросы человеческой души.

I. Россия как уникальная цивилизация: духовно-исторические основы

Российская цивилизационная идентичность

Российская цивилизация — это уникальный культурно-исторический мир, сформировавшийся на основе православия, многонационального единства, сильной государственности, синтеза Европы и Азии в культуре и менталитете, соборности и общинных ценностей. Суть российской цивилизации заключается в ее особом пути развития, где вера, державность и многонациональность создали устойчивую систему ценностей.

³ Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М., 2010. С. 5.

По мнению Н.Я. Данилевского: “Россия стоит во главе молодой Славянской цивилизации, которой принадлежит будущее. Славянская цивилизация может быть только православной, ибо православие пронизывает все содержание русской жизни. Только в православии находит выражение подлинный интерес русских людей, которые вместе с иными православными славянскими народами и греками — главные хранители религиозной истины”⁴.

Отразить и показать цивилизационную специфику России позволяет методология “русского хранительства”, которая дает новое понимание цивилизационного подхода к анализу исторического развития человека и общества⁵. Данная методология предполагает сохранение в современном мире традиционных идеалов, ценностей, религий, с опорой на национально-государственные интересы народов мира; подразумевает необходимость возрастания сложности мира, ибо только сложные системы способны не просто к выживанию, но и к самовоспроизведению, приспособлению к новым жизненным условиям⁶.

Крещение Руси как цивилизационный выбор

Со времени Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром Православие стало духовным фундаментом, на котором создавалась уникальная российская цивилизация и русский национальный характер. Выбор князя Владимира не был случайным или продиктованным лишь политическими соображениями. Предание доносит до нас удивительное свидетельство слов князя, которые, побывав на богослужении в Константинополе, были настолько поражены, что сказали: “Не знали, на небе мы или на земле”. Их поразила не только внешняя торжественность, но то духовное содержание, та красота и глубина, которые открылись им через православную литургию.

Через таинство Крещения русские люди вошли в Церковь Христову, узнали, “Кто есть Путь, Истина и Жизнь” (Ин. 14, 6), восприняли евангельскую заповедь любви, которую дал воплотившийся Сын Божий, Который, по словам апостола Иоанна Богослова, “есть Любовь” (1 Ин. 4, 8).

⁴ Основы российской государственности: учебное пособие для изучающих социогуманитарные науки. М., 2023. С. 125–126.

⁵ Там же. С. 138.

⁶ Перевезенцев С.В. Традиционализм — русский взгляд // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2024. С. 80.

Православие не просто заменило язычество, но привнесло новое понимание мира, человека, общества и государства, сформировав целостное мировоззрение. Вместе с православной верой Русь переняла византийскую культуру, искусство, архитектуру, правовые основы.

Но главное сокровище, которое мы получили от Византии — приобщение к тысячелетней традиции святоотеческого богословия и духовного опыта. На Западе нас именуют “ортодоксами” от греческого “православие” (ορθοδοξία): ортос — “правильный, прямой”, и докса — “мнение, исповедание”.

Выдающийся богослов профессор Н.Н. Глубоковский определял Православие как “неисчерпаемую христианскую энергию, идущую из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшую себе и не ослабевавшую”⁷.

Сформировавшееся на основе православия миропонимание принципиально отличалось от западноевропейского. Если на Западе утверждались индивидуализм, рационализм, приоритет закона над нравственностью, то в России сохранялись общинные ценности, духовное понимание мироустройства, приоритет справедливости над юридическим правом.

Это наследие определило особое место России в мировой истории — не просто как государства, но как хранительницы Православия, как цивилизации, в центре которой стоят не материальные ценности, а духовные идеалы святости, правды и справедливости.

Таким образом, выбор святого князя Владимира заложил основу уникальной российской цивилизации, в центре которой — стремление к преображению земной жизни по образу Царствия Божия.

Монастыри как центры духовности, просвещения и культуры

Православные монастыри сыграли ключевую роль в становлении русской цивилизации. Они дали России не только сонм святых подвижников. На протяжении веков они были центрами образования, книжности, хозяйственной деятельности, просвещения — с библиотеками, школами, иконописными и книгописными мастерскими. Ведь именно в монастырях были созданы летописи, т.е. было положено начало русской историографии. А.С. Пушкин выражает это так: “Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и

⁷ Глубоковский Н.Н. Православие по его существу // Хрестоматия по сравнительному богословию. М., 2005. С. 21.

просвещением”⁸. По его словам, именно монашество “в течение двух мрачных столетий питало бледные искры византийской образованности. В безмолвии монастырей иноки вели свою беспрерывную летопись”⁹.

Киево-Печерская лавра, основанная преподобными Антонием и Феодосием, стала не только колыбелью русского монашества. Здесь была создана “Повесть временных лет” преподобного Нестора Летописца. Троице-Сергиева обитель под руководством преподобного Сергия Радонежского превратилась в духовный центр и символ национального единства во времена монгольского ига.

В отличие от католического духовенства, которое, по словам Пушкина, “составляло особое общество, независимое от гражданских законов, и вечно полагало суеверные преграды просвещению”, русское духовенство “всегда было посредником между народом и Государем как между человеком и Божеством”¹⁰. В тяжелые времена монахи и священники оказывали помощь страждущим, обители принимали сирот, лечили больных, кормили голодных. А в годы вражеских нашествий монастыри становились крепостями, под защиту которых собирались окрестные жители, как показала героическая оборона Троице-Сергиевой лавры в Смутное время.

Соборность и симфония властей

Православие как духовная основа российской цивилизации определило особое понимание человека и его места в мире. В отличие от западного индивидуализма, русское православное сознание подчеркивает соборность — не просто коллективизм, но духовное единство людей, основанное на свободе и любви. Это понятие выражает идеал гармоничного сочетания личной свободы и ответственности перед обществом. В соборности преодолевается как западный индивидуализм, так и восточный коллективизм, нивелирующий личность.

Из принципа соборности вытекало особое понимание отношений между Церковью и государством — византийская идея симфонии властей, выраженная в VI новелле императора Юстиниана (539 г.): “Величайшие дары Божии — священство и царство — пребывают в гармонии (*συμφωνία*) между собой”. В отличие от Запа-

⁸ Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII в. // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Т. 8. 1978. С. 93.

⁹ Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 7. 1978. С. 210.

¹⁰ Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII в... С. 93.

да, где папство стремилось господствовать над светской властью, в России складывалось представление о взаимодополняющих отношениях духовной и светской властей, когда обе служат единой цели — созиданию праведной жизни общества.

В православной традиции власть рассматривалась не как источник привилегий, а как служение, как тяжелый крест, требующий самопожертвования. А государство — как хранитель духовных и культурных ценностей, призванный обеспечить условия для достойного существования и духовного развития каждого человека.

На основе этих представлений в народном сознании сложился образ Святой Руси — общества, построенного на христианских ценностях соборности и братской любви, — идеал праведного государства, служащего высшей правде. В реальной истории он не был воплощен в полноте, как и идеал симфонии властей. Были периоды, когда государство стремилось подчинить себе Церковь, а в страшные времена гонений пыталось вовсе уничтожить веру. Однако даже в самые тяжелые времена Святая Русь оставалась для наших предков нравственным ориентиром, воплощением тех принципов, которые должны определять взаимоотношения власти и народа.

Российская цивилизация в контексте мировой истории

После Флорентийской унии (1439 г.), где Византия признала власть папы, и падения Константинополя (1453 г.) Россия осталась единственным независимым православным царством. Осмысление происходящих событий привело русский народ к формированию идеи “Москва — Третий Рим”, которая стала одной из ключевых концепций русской государственности и православного самосознания. Старец Филофей в начале XVI в. писал: “Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать”. Это означало, что Россия — последний хранитель чистого православия.

Впоследствии, эту мысль выражали многие богословы и писатели. Так, Ф.М. Достоевский писал, что Россия “несет внутри себя драгоценность, которой нет нигде больше — Православие, что она — хранительница Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах”¹¹.

Кроме того, историческая миссия России в мировой истории часто осмысливалась через концепцию “удерживающего” (κατέχον) — силы, сдерживающей действие тайны беззакония, т.е. глобальное

¹¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 2010. С. 372.

распространение зла, которое должно завершиться пришествием сына погибели, антихриста (см.: 2 Фес. 2:3,7). Эта концепция отражает представление о России как хранительнице традиционных духовных ценностей в эпоху их разрушения.

Эта идея ясно выражена в Наказе Всемирного русского народного собора: «Высший смысл существования России и созданного ею Русского мира — их духовная миссия — заключается в том, чтобы быть всемирным “Удерживающим”, защищающим мир от зла. Историческая миссия заключается в том, чтобы раз за разом обрушивать попытки установления в мире универсальной гегемонии — попытки подчинить человечество единому злому началу»¹².

II. Ключевые ценности православной духовности в российском менталитете

Богослужение как колыбель национального духа

Несмотря на нашествия врагов, негативные процессы в обществе и даже открытые гонения на веру, Святая Русь многие века существовала “как град Китеж, в глубине нашего национального сознания, проявляясь в форме традиций, нравов, обычаев, принципов организации быта и понятий о добре и зле”¹³.

Особая роль в формировании духовно-нравственного облика нашего народа принадлежит православному богослужению, и прежде всего литургии. В переводе с греческого литургия означает “общее дело” — совместное служение Богу общины верующих во главе со священником.

Участвуя в Евхаристии, главном таинстве Церкви, человек духовно ощущает, что “жизнь, которая была у Отца... явилась нам” (1 Ин. 1, 2), соприкасается с высшей реальностью, получает опыт богообщения, переживает тайну единства со Христом и с близкими.

Через созерцание икон, через участие в богослужении с его глубокими символическими действиями, через церковное пение человек получает целостное, всеохватывающее представление о мире, о Боге, о человеке и его призвании.

На протяжении веков годовой богослужебный круг, включающий посты и праздники, обеспечивал нашим предкам определен-

¹² Наказ XXV Всемирного русского народного собора “Настоящее и будущее Русского мира”. 27 марта 2024 г. URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³ Тростников В.Н. Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты. М., 2004. С. 4.

ный ритм жизни, помогающий найти правильный баланс между трудом и отдыхом, земными заботами и духовной жизнью. Чередование будней и воскресных дней, постов и праздников формировало целостное восприятие времени, где есть место и подвигу воздержания, и радости торжества.

Отметим, что и в наше время информационного шума именно литургический опыт помогает обрести внутреннюю целостность, собрав воедино разум, чувства и волю.

Русский мир как уникальная духовно-историческая общность

На основе православной духовности сформировалось уникальное явление, получившее название “Русский мир”. Как справедливо отмечает историк Сергей Перевезенцев, “Русский мир — это глобальный цивилизационный проект русского народа”, который объединил вокруг себя многие другие народы на основе русской духовной традиции, русской государственности, русского языка, русской культуры и общей истории. Идея Русского мира возникла после Крещения Руси, а впервые понятие “Русский мир” как характеристика русской православной цивилизации отмечено в середине XI века в духовно-политическом памятнике “Слово на обновление Десятинной церкви”¹⁴.

Русский мир — это многоцветие народов, сплоченных русским народом в общей исторической судьбе, решавших общие исторические задачи, сохраняющих при этом свои традиционные культуры и религии. Его основа — восточнославянская православная цивилизация в ее духовно-политических и культурно-исторических границах.

Уникальность Русского мира заключается в том, что он представляет собой не просто географическое, культурное или политическое образование, но прежде всего духовную общность, скрепленную православной верой и общими ценностями, выходящую за рамки государственных границ и объединяющую людей, чувствующих свою принадлежность к русской цивилизации.

Духовно-политические ценности Русского мира

“Закрепившись в виде одной из основных форм русского национального самосознания, в дальнейшем Православие уже само

¹⁴ Ценностные основания Русского мира. Взгляд историка Сергея Перевезенцева. URL: <https://svyatye.online/articles/bolshoy-razgovor/tsennostnye-osnovaniya-russkogo-mira-sergey-perevezentsev/> (дата обращения: 10.03.2025).

активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и соответственно русского понимания истории, философии, политических вопросов вплоть до сегодняшнего дня. Более того, именно благодаря Православию и возник тот русский народ, который создал великое Русское государство и освоил огромные пространства Евразии”¹⁵, — подчеркивает Перевезенцев. “Присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские умели сплотить вокруг себя многие другие народы”¹⁶.

Ценности Русского мира, как корни мощного древа, глубоко уходят в православную почву, а ветви простираются во все сферы жизни — от семейного уклада до государственного устройства. В основе этого древа — вера и духовность как фундамент бытия человека и общества. В мире, где все больше размываются границы между добром и злом, истиной и ложью, вера даёт человеку твердую опору и ясные нравственные ориентиры.

Непреходящая ценность, сформированная в русском сознании историей, — любовь к своей Земле, к своему Отечеству, “земному воплощению идеала Святой Руси”¹⁷.

Нравственность для нас — не просто набор правил поведения, социальный регулятор. “Для русского православного сознания характерно и крайне важно состояние *уподобления*”, т.е. стремление подражать, уподобляться Христу и святым — тем, “кто своими земными действиями… смог уподобиться Спасителю, совершил подвиг во имя Христово”¹⁸. Таким образом, православная нравственность для русского человека — внутренний духовный закон, основанный на Божественных заповедях и определяющий отношение человека к Богу, к ближним и самому себе, его внутренний духовный стержень.

Соборность — это особенность нашего народа, которая отличает его и от западного индивидуализма, и от восточного коллективизма. Это единство многих людей, “являющих общее их согласие: это действие любви, высокое действие христианское… нравственный

¹⁵ Перевезенцев С.В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023. С.13.

¹⁶ Перевезенцев С.В., Селезнева А.В. Основные черты российской цивилизации: история и современность // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2024. С. 379.

¹⁷ Перевезенцев С.В. Русский мир… С. 7.

¹⁸ Перевезенцев С.В Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. М., 2023. С. 187.

хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов”, так и в “нравственном созвучии личностей каждая личность слышна, но не одиноко, а согласно”¹⁹.

Семья в православном понимании — это не просто союз двух людей, а “малая Церковь”, где муж и жена через взаимную любовь и жертвенность идут по пути спасения, и дети воспринимаются как дар Божий, а не как средство самореализации родителей. Здесь страсть почитается, а не отвергается как бесполезный период жизни.

Милосердие и сострадание глубоко укоренены в душе нашего народа. Сам Господь заповедал нам быть *милосердными*, как “*Отец наш Небесный милосерд*” (ср.: Лк. 6:36). Именно поэтому на Руси всегда особо почитались дела милосердия — от подаяния нищему до строительства больниц и богаделен.

Жертвенность — еще одна отличительная черта русского национального характера. Г.П. Федотов писал, что память святых страстотерпцев Бориса и Глеба стала голосом совести русского народа²⁰. Без готовности к самопожертвованию ради общего блага невозможно представить ни создание огромного государства, ни защиту его от многочисленных врагов.

Особое место в системе ценностей нашего народа занимает стремление к справедливости. «Для наших соотечественников, также как и для их близких и далеких предков, — отмечает Переvezенцев, — огромную ценность представляют такие ценности как “правда”, “свобода”, “справедливость”»²¹. Примечательно, что в русском языке слово “правда” означает одновременно и истину, и справедливость, указывая на их внутреннюю связь. «Идея справедливости напрямую была связана с понятием “правды”, источником которой считался Сам Господь Бог»²².

И государство в нашем понимании — это не просто аппарат управления или насилия, как его определяют некоторые политические теории. “Это, прежде всего, патернализм — система ориентаций граждан на государство, представлений о нем как о носителе вдохновляющих духовных смыслов и ожиданий от него заботы, защиты, поддержки”²³. В восприятии русского православного чело-

¹⁹ Аксаков К.С. Краткий очерк Земских соборов // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1861. С. 291–292.

²⁰ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов н/Д., 1999. С. 27.

²¹ Переvezенцев С.В., Селезнева А.В. Основные черты российской цивилизации... С. 373–374.

²² Там же. С. 377.

²³ Там же. С. 376.

века власть — это не привилегия, а тяжкий крест, ответственность перед Богом и людьми.

Все эти ценности составляют духовно-нравственное ядро Русского мира. Они прошли испытание временем, выдержали натиск многих исторических бурь и потрясений.

III. Православные основы русской культуры: конкретные воплощения и примеры

Рассмотрев общие принципы влияния православия на русскую культуру, перейдем к конкретным уникальным воплощениям православного духа в различных видах искусства и областях культуры.

Духовные смыслы в русской культуре и искусстве

По словам протоиерея Георгия Флоровского, “история русской культуры начинается с Крещения Руси… через христианство Древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром”²⁴.

Воспринятое от Византии иконописное искусство на русской почве обрело новое дыхание и самобытность. Работы великих мастеров иконописи представляют собой не просто религиозные изображения, но глубокие богословские произведения

Икона стала уникальным явлением русской культуры. Икона — это не просто изображение, но богословие в красках, окно в мир горний.

Творения преподобного Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия и других великих иконописцев являются нам образ преображеного мира — мира, пронизанного Божественным светом. В иконописи отразилось и особое понимание красоты, присущее православию. Это не внешняя, чувственная красота, но красота преображенного духом человека, красота святости. Недаром на Руси святость часто называли “красотой”, а храмы — “красными”, т.е. красивыми.

Храмовое зодчество также несет глубокую символику: русский храм — это образ Царства Небесного на земле. Купол символизирует небо, а деление храма на притвор, неф и алтарь отражает духовный путь человека. Многоглавие русских храмов имеет множество толкований, делая храм книгой, раскрывающей духовные истины в архитектурных формах.

²⁴ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 6, 8.

Православие в русской литературе и философии

Русская литература глубоко проникнута православным мироощущением. От “Слова о законе и благодати” до великой русской литературы XIX–XX вв. прослеживается поиск высшей правды и стремление к нравственному идеалу.

А.С. Пушкин в зрелые годы пришел к глубокому приятию православной традиции, что отразилось в таких произведениях как “Пророк”, “Отцы пустынники и жены непорочны”, переложения молитв.

Н.В. Гоголь эволюционировал от романтизма к глубокому религиозному мировоззрению, что отразилось в “Выбранных местах из переписки с друзьями”.

Ф.М. Достоевский исследовал путь человека к Богу через страдания и искушения. Его знаменитые слова “красота спасет мир” отражают православное представление о красоте как проявлении святости.

Н.С. Лесков создал уникальную галерею “праведников” — людей, живущих по евангельским заповедям в миру.

Даже советская литература, официально отрекшаяся от религиозных корней, во многом сохраняла то нравственное измерение, которое было заложено православной традицией.

Церковнославянский язык и его роль в формировании русской культуры

Церковнославянский язык, созданный святыми Кириллом и Мефодием, оказал огромное влияние на формирование русского литературного языка, обогатив его такими понятиями как “благодать”, “совесть”, “милосердие”, “ сострадание”, “преображение”.

Структура, грамматика и синтаксис церковнославянского языка придали русскому языку особую выразительность. Даже ритмика церковнославянской речи отразилась в ритмике русской поэзии. Неслучайно поэты от Ломоносова до наших дней так часто обращались к церковнославянизмам для придания речи особой торжественности и глубины.

Церковнославянский язык остается живым и в наши дни, звуча в православных храмах.

Таким образом, православие создало особое культурное пространство и продолжает быть живым источником вдохновения для творческих людей, обращающихся к вечным ценностям и духовным основам человеческого бытия.

IV. Вызовы современности и ответ православной традиции

Секуляризация и глобализация: угрозы духовной идентичности

Ещё святитель Николай Сербский, говоря о “помрачении и преступности антихристианской Европы”, произнес страшные слова: “Знайте: Европа — смерть, Христос — жизнь”²⁵. А сегодня и православная традиция все более оказывается между молотом и наковальней. С одной стороны, секуляризация вытесняет понятия святости и святынь из общественного пространства, лишая их значимости в глазах общества. С другой, глобализация, стирая культурные границы, подрывает традиционные основы, на которых веками строилась христианская идентичность.

В конце XIX в. преподобный Амвросий Оптинский отмечал: “В России допущена веротерпимость и иноверцы наравне с православными занимают у нас важные должности... Где ни начни духовное лицо открыто проповедовать, что вне Православной Церкви нет спасения, сановитые иноверцы оскорбляются. От такого положения русское православное духовенство и получило как бы навык и укоренившееся свойство говорить об этом предмете уклончиво. А может быть некоторые, по той же причине, и от всегдашнего обращения с иноверцами, а более от чтения их сочинений, стали и думать снисходительнее в отношении надежды спасения и прочих вероисповеданий”²⁶.

О чём говорит старец? Его беспокоит, что под влиянием социальных факторов священники не только перестают открыто проповедовать полноту православного учения, но и сами начинают мыслить иначе. Старец указывает на опасность, когда желание “не обидеть” и “быть современным” подтачивает саму суть веры. В конечном итоге это может привести к ситуации, когда сохраняются внешние формы православия, но его глубинное содержание размывается.

В современных условиях эта опасность многократно усиливается. Привычка к компромиссу, стремление к миру со светскими людьми и людьми других вероисповеданий может приводить к отступлению от твердого исповедания православной веры во всей ее полноте.

²⁵ Николай (Велимирович), свт. Из окна темницы. Минск, 2005. С. 233.

²⁶ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни. Оптиной пустыни, 2012. С. 292.

Кроме того, для многих вера становится чем-то внешним, формальным. Христианство все чаще утрачивает свое общественное значение, превращаясь в сугубо личное дело, а вера рискует стать чем-то вроде хобби: одни ходят в спортзал, другие увлекаются шопингом, а кто-то по выходным посещает храм. Однако быть христианином — это не значит иногда посещать храм или читать молитвослов. Это целостный образ жизни, мировоззрение, которое пронизывает всё бытие человека. К сожалению, сегодня, выходя за порог храма, человек нередко “снимает” веру с себя, как современные христианки — платок. Заповеди Христовы перестают определять его повседневные поступки, мысли и решения, вера превращается в набор обрядов, не связанных с реальной жизнью. Это искажает саму суть христианства.

Мир давно превратился в огромный торговый центр, где на “рынок” мировоззренческих систем выставлены сотни предложений. А теперь и в России православие вынуждено конкурировать на этом “рынке”. Культурная гомогенизация — процесс стирания различий между культурами, формирующий нечто “универсальное” — ведет к утрате уникальных черт национальной и религиозной идентичности. Поскольку вера тесно связана с культурным контекстом, в итоге человек теряет связь не только с культурным наследием своих предков, но и с глубинным смыслом православия.

Современное общество все больше акцентирует внимание на индивидуальных правах, свободах и интересах. Однако чрезмерный индивидуализм приводит к тому, что присущая церковному сознанию соборность, общность начинают восприниматься как нечто устаревшее или даже ненужное. Люди все реже ощущают себя частью единого тела Церкви, предпочитая “веру для себя”.

Цифровая эпоха и православная традиция: встреча миров

Преподобный Паисий Святогорец говорил, что техника принесла большие удобства, но сделала людей бесчувственными. По словам старца, “люди видят весь мир, не видя только самих себя”²⁷. Это было сказано задолго до повсеместного распространения интернета и смартфонов.

Преимущества и искушения цифрового мира

В современном обществе, чтобы иметь авторитет и влияние, нужно не только присутствовать в интернете, СМИ и соцсетях, но

²⁷ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. И. С болью и любовью о современном человеке. М., 2003. С. 63.

иметь яркую активную позицию в медиапространстве. К сожалению, Церковь не имеет достаточных информационных ресурсов, чтобы противостоять этой тенденции, ее голос звучит тихо, поэтому ее позиция по многим общественно значимым вопросам часто представляется недостаточно убедительной. А яких проповедников, способных грамотно аргументировать православную позицию на общегражданском уровне, у нас недостаточно. Между тем, через медиа активно продвигается философия потребления и личный эгоизм, противоречащие христианским ценностям.

С одной стороны, мы не можем не видеть возможностей, которые открывает перед нами цифровой мир:

- любой из нас может получить доступ к целым библиотекам духовной литературы одним касанием экрана;
- немощные и находящиеся вдали от храмов могут присоединиться к богослужению через трансляцию;
- верующие из разных уголков земли могут общаться и поддерживать друг друга;
- Слово Божие может достигать ранее недоступных мест.

Однако даже к этим преимуществам следует относиться с осторожностью, поскольку существует опасность подмены живого участия в Таинствах, в церковной жизни виртуальным суррогатом.

Христианская вера, за редким исключением, проповедует деятельное отношение к жизни, она требует от нас совершения дел любви и милосердия, сталкивает с реальными людьми, побуждая к подвигу терпения и самоотвержения. Направленность же современной жизни все более противоположна. Современные технологии создали своего рода иллюзорное бытие, конкурирующее с настоящим. Живое общение сменилось общением в соцсетях или Телеграмме, наставниками стали не родители и учителя, а видеоблогеры, увлечённость реальным делом уступила место компьютерным играм. Скука и неудовлетворенность, которые в прошлые века двигали человека к познанию Бога, сегодня просто не успевают возникнуть.

Подвергаясь непрестанной информационной бомбардировке, душа теряет способность к внутреннему сосредоточению и тишине, необходимым для молитвы. А ведь еще святитель Феофан Затворник предупреждал, что “без дела не должно быть ни минуты”, называя главным “настоящим делом” “память Божию неотходную с умно-сердечною молитвою”²⁸.

²⁸ Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей / Сост. игумен Харитон. Минск, 2001. С. 304.

Монашество и вызовы современности

Особое беспокойство вызывает влияние цифрового мира на монашество. Сегодня мир со всеми его соблазнами врывается в монашескую келью через экран компьютера или смартфона.

Архимандрит Рафаил (Карелин) отмечал: “Монахи, а особенно монахини — это цветы, которые могут расти только в оранжерее, то есть в изоляции от мира; разбей стекло оранжерей — и холод погубит цветы”²⁹. Монашество призвано сохранять то, что теряет мир: молитву, чистоту сердца, безмолвие и духовный опыт. Монах при постриге дает обещание следовать пути древних монахов, а их путь — это единение и безмолвие.

Ныне же монахам предлагаются активно общаться с людьми, проповедовать, служить больным, воспитывать детей, что фактически превращает их в “благочестивых мирян”. Древние отцы говорили: если монах будет пребывать в молитве, то мир будет служить ему. А теперь говорят: монах, служи миру. “Молитва безмолвствующих подобна пламени, достигающему неба; молитва монаха, общающегося с миром, подобна письменам, написанным на стертой и исцарапанной доске”³⁰, — предупреждает архимандрит Рафаил.

Преподобный Паисий Святогорец говорил: “В монастыри будут приходить и многие люди, для монашества непригодные”. Это будут и “измученные и израненные миром” люди, и разведенные супруги, и “пресытившаяся мирской жизнью молодежь”. Причем мотивы у них будут разные: одни придут спасать свою душу, другие — искать ей немного покоя. “Их побудительные причины не будут безупречными”, и “диавол воздвигнет против них жестокую брань”³¹, — подчеркивал старец, отмечая, что все это наступит уже в следующем поколении. И это время уже настало.

По словам архимандрита Рафаила, если “ослабнет монашеская молитва, то откроется та духовная зияющая пустота, которую невозможно заполнить самыми добрыми мирскими делами”. Теряя дух аскезы и молитвы, монастыри утрачивают свою главную функцию и уже “не могут духовно утешить и возродить человека”. Теперь посетитель монастыря видит не “молитвенников, светящихся внутренним светом, а добрых людей, занятых добрыми делами, с какими он встречался и в миру”³².

²⁹ Рафаил (Карелин), архимандрит. О вечном и преходящем: Сб. ст. М., 2007. С. 73.

³⁰ Там же. С. 74.

³¹ Паисий Святогорец, прип. Слова. Т. П. Духовное пробуждение. М., 2021. С. 355.

³² Рафаил (Карелин), архимандрит. О вечном и преходящем. С. 74.

Молодежь: не потерять поколение

Не может не тревожить и вопрос о сохранении веры среди молодежи. Сегодня молодые люди говорят на языке, который порой кажется нам чужим. Они выросли в мире, где цифровые технологии — не новшество, а естественная среда обитания.

Часто мы видим, что молодежь воспринимает православие формально, как набор ритуалов без глубокого личного опыта. Но ведь, как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, православие — “это не теория, мифология, идеология, ритуал, а сама жизнь”³³.

В нашем монастыре мы не просто говорим о работе с молодежью, но деятельно воплощаем это в жизнь. Милостью Божией при Оптино пустыни создан молодежный центр имени преподобного Варсонофия Оптинского, который объединил молодежь Козельска. Проводятся занятия по истории России. Недавно мы беседовали о необходимости изучать свой род, об обстоятельствах раскола в отношениях Церкви и государства. У нас постоянно проходят беседы с духовниками монастыря, куда могут прийти все желающие и задать свои вопросы. Мы организуем конференции на актуальные темы, лекции по истории России и Церкви. В селе Губино, расположенным неподалеку от Оптины, работает православная гимназия, которую окормляют наши монастырские духовники. Любой из молодых людей может прийти на исповедь, на богослужение, принять участие в церковной жизни. Летом православная молодежь трудится на послушаниях в монастыре и посещает богослужения.

Видя этих молодых людей, их искренность и открытость, мы сохраняем надежду на то, что православная традиция будет жить в новых поколениях.

V. Будущее российской цивилизации через призму православной духовности

На протяжении столетий православная вера была тем живительным источником, из которого черпала силы русская душа. И сегодня, когда многие ценности подвергаются испытанию, именно православная духовность может стать тем прочным якорем, который удержит корабль российской цивилизации среди бушующей стихии глобальных перемен.

³³ Христианство — это не теория, не мифология, не идеология, не ритуал, а в первую очередь жизнь, считает Святейший Патриарх Кирилл. URL: <https://pravoslavie.ru/42822.html> (дата обращения: 10.03.2025).

“Открытый консерватизм”

Так как же нам, православным христианам, отвечать на вызовы цифровой эпохи? Представляется перспективным путь “открытого консерватизма”.

Это означает, что мы твердо стоим на незыблемом фундаменте православной веры, храним как зеницу ока догматическое и литургическое предание Церкви. Но при этом говорим на языке современного человека, используем новые средства для того, чтобы вечные истины достигали сердец наших современников. Причем используем их с позиции ведущего, внимательно наблюдая за своим внутренним состоянием и теми, к кому обращаемся.

Подобно тому как русло реки остается неизменным, хотя воды в ней всегда новые, так и мы: содержание веры неизменно, но формы ее проповедания миру могут обновляться. В практическом выражении это может означать использование современных медиа для распространения православного учения, создание качественных образовательных ресурсов, развитие церковного присутствия в интернет-пространстве при сохранении верности духовным основам православия.

Духовно-нравственное воспитание молодежи

Святитель Феофан Затворник учил: “Воспитание из всех святых дел самое святое... Надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугодение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала всё внимание и поглощала всю заботу”³⁴.

Будущее России невозможно без духовно-нравственного воспитания на основе православных ценностей: любви к Родине, уважения к семье, милосердия, справедливости, трудолюбия и ответственности. Эти ценности должны стать основой для формирования личности современного россиянина.

В этом процессе Церковь и монастыри выполняют особую роль как центры не только молитвы, но и просвещения, где каждый может прикоснуться к живой традиции веры.

Говоря о воспитании молодежи, подчеркнем, что самый действенный метод — это воспитание личным примером, живое свидетельство о преображающей силе веры. Вспомним, как поражен

³⁴ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. М., 2008. С. 80, 115.

был Н.В. Гоголь, посетив Оптину пустынь: “Я заезжал по дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унес о ней воспоминание... Благодать видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении... Нигде я не видал таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует все небесное”³⁵.

Когда молодой человек соприкасается со святостью жизни, с подлинным духовным опытом, он невольно тянется к нему, ощущая реальность иного, горного мира. Не нравоучения и запреты, но именно свидетельства живой веры, воплощенной в конкретных людях, могут стать тем магнитом, который привлечет молодое поколение к сокровищнице православной духовности.

Роль монастырей в духовном возрождении России

Размышляя о путях России в будущем, нельзя не вспомнить пророческие слова Ф.М. Достоевского: “Сколько много в монашестве смиренных и кротких, жаждущих единения и пламенной в тишине молитвы... От сих кротких и жаждущих единеной молитвы выйдет, может быть, еще раз спасение земли русской!.. Образ Христов хранят пока в единении своем благолепно и неискаженно, в чистоте правды Божией, от древнейших отцов, апостолов и мучеников, и, когда надо будет, явят его поколебавшейся правде мира”³⁶.

Именно монастыри на протяжении веков были теми островками духовности, где сохранялся и передавался опыт молитвенного делания, где оберегался образ Христов. Монастыри — это не просто памятники архитектуры или туристические достопримечательности. Это центры живого тысячелетнего аскетического предания, где душа соприкасается с вечностью. Как заметил Достоевский устами старца Зосимы: “Над послушанием, постом и молитвой даже смеются, а между тем лишь в них заключается путь к настоящей, истинной уже свободе: отсекаю от себя потребности лишние и ненужные, самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушанием, и достигаю тем, с помощью Божией, свободы духа, а с нею и веселья духовного!.. Те же смиренные и кроткие постники и молчальники восстанут и пойдут на великое дело. От народа спасение Руси. Русский же монастырь искони был с народом”³⁷.

Действительно, в России традиционно миссионерское и социальное служение монастырей идут рука об руку, свидетельствуя о Христе словом и делом. Яркий пример тому — Оптина пустынь,

³⁵ Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Письма. М., 1994. С. 482.

³⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Козельск, 2024. С. 433.

³⁷ Там же. С. 434–435.

где в скитском безмолвии, молитве и послушании возрастили наши великие старцы, которые затем выходили на духовное служение народу. Причем это служение выражалось не только в духовном руководстве тысячами монашествующих и мирян, но и в деле духовного просвещения России.

Однако подчеркнем: хотя русские монастыри участвуют в миссионерском и социальном служении Церкви, они не должны превращаться в благотворительные учреждения, а монахи — в благочестивых мирян. Сохранение монастырей как оазисов молитвы и воспитания в себе образа Христова — одна из важнейших составляющих возрождения русского национального самосознания. Именно здесь, в тишине монастырских стен, формируется духовный стержень, который будет поддерживать русскую цивилизацию в дальнейшем.

Заключение: Православная духовность — залог будущего российской цивилизации

Таким образом, мы приходим к важнейшему выводу: будущее России как уникальной цивилизации неразрывно связано с сохранением ее духовной и культурной идентичности, фундаментом которой является православная вера и ценности. Эта традиция не архаична, она живая, действенная сила, способная на творческое преображение человека и общества. Особая роль в сохранении и передаче этой традиции принадлежит монашеству, которое хранит то, что все больше утрачивает мир: молитву, чистоту сердца, безмолвие и духовный опыт. Монашество хранит эти сокровища не только для себя — оно делится ими с миром, становясь источником духовного обновления для всего общества.

Молитва это не психотерапия и не самовнушение, как объясняет бездуховный мир. Молитва является той силой, которая противостоит разрушительным влияниям современного мира. И главную тяжесть духовной борьбы, о которой не ведает мир, несут на себе монахи.

В эпоху тотальной цифровизации и глобализации именно православная духовность может стать якорем, который удержит российскую цивилизацию от потери собственной идентичности. Она дает нравственные ориентиры, помогает противостоять потребительскому отношению к миру и человеку, предлагает целостный взгляд на человеческую личность и ее призвание.

Будущее российской цивилизации зависит от того, сумеем ли мы передать следующим поколениям то драгоценное духовное на-

следие, которое на протяжении веков формировало нашу страну. В этом великом деле каждый из нас призван быть не просто наблюдателем, но активным созидающим, соработником Божиим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксаков К.С. Краткий очерк Земских соборов // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. М., 1861. Т. 1.
- Глубоковский Н.Н. Православие по его существу // Хрестоматия по сравнительному богословию. М., 2005.
- Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Письма. М., 1994.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876 год. СПб., 1879.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 12. СПб., 1906.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 2010.
- Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Козельск, 2024.
- Наказ XXV Всемирного русского народного собора “Настоящее и будущее Русского мира” 27 марта 2024 г. URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (дата обращения: 10.03.2025).
- Николай (Велимирович), святитель. Из окна темницы. Минск, 2005.
- Основы российской государственности: учебное пособие для изучающих социогуманитарные науки. М., 2023.
- Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. I. С болью и любовью о современном человеке. М., 2003.
- Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. II. Духовное пробуждение. М., 2021.
- Перевезенцев С.В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. М., 2023.
- Перевезенцев С.В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.
- Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М., 2010.
- Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII в. // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Т. 8. 1978.
- Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Т. 7. 1978.
- Рафаил (Карелин), архимандрит. О вечном и преходящем: Сб. ст. М., 2007.
- Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2024.
- Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь. Козельск, 2012.
- Тростников В.Н. Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты. М., 2004.
- Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей / Сост. игумен Харитон. Минск, 2001.
- Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов н/Д., 1999.
- Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. М., 2008.

Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006.

Христианство — это не теория, не мифология, не идеология, не ритуал, а в первую очередь жизнь, считает Святейший Патриарх Кирилл. URL: <https://pravoslavie.ru/42822.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Ценностные основания Русского мира. Взгляд историка Сергея Переvezentseva. URL: <https://svyatye.online/articles/bolshoy-razgovor/tsennostnye-osnovaniya-russkogo-mira-sergey-perevezentsev/> (дата обращения: 10.03.2025).

REFERENCES

Aksakov K.S. Kratkij ocherk Zemskih soborov [Brief essay on the Zemsky Sobors] // Aksakov K.S. Polnoe sobranie sochinenij. M., 1861. T. 1 (in Russian).

Cennostnye osnovaniya Russkogo mira. Vzglyad istorika Sergeya Perevezentseva [Value foundations of the Russian world. The view of historian Sergei Perevezentsev]. URL: <https://svyatye.online/articles/bolshoy-razgovor/tsennostnye-osnovaniya-russkogo-mira-sergey-perevezentsev/> (data obrashcheniya: 10.03.2025) (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. 1876 god [Writer's Diary. 1876]. SPb., 1879 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya za 1877 god [Writer's Diary for 1877] // Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch. T. 12. SPb., 1906 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya [Writer's Diary]. M., 2010 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy [The Brothers Karamazov]. Kozel'sk, 2024 (in Russian).

Fedotov G.P. Svyatye Drevnej Rusi [Saints of Ancient Rus]. Rostov n/D., 1999 (in Russian).

Feofan Zatvornik, svyatitel'. Put' ko spaseniyu [The Path to Salvation]. M., 2008 (in Russian).

Florovskij G., prot. Puti russkogo bogosloviya [Paths of Russian Theology]. Minsk, 2006 (in Russian).

Glubokovskij N.N. Pravoslavie po ego sushchestvu [Orthodoxy in its essence] // Hrestomatiya po sravnitel'nomu bogosloviyu. M., 2005 (in Russian).

Gogol' N.V. Sobranie sochinenij: V 9 t. T. 9. Pis'ma [Collected Works: In 9 volumes. Volume 9. Letters]. M., 1994 (in Russian).

Христианство — это не теория, не мифология, не идеология, не ритуал, а в первом очерке 'zhizn' schitaet Svyatejshij Patriarch Kirill [Christianity is not a theory, not a mythology, not an ideology, not a ritual, but first and foremost life, believes His Holiness Patriarch Kirill]. URL: <https://pravoslavie.ru/42822.html> (data obrashcheniya: 10.03.2025) (in Russian).

Nakaz XXV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora "Nastoyashchee i budushchee Russkogo mira" 27 marta 2024 g. [Instruction of the 25th World Russian People's Council "The Present and Future of the Russian World" March 27, 2024]. URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (data obrashcheniya: 10.03.2025) (in Russian).

Nikolaj (Velimirovich), svyatitel'. Iz okna temnicy [From the Dungeon Window]. Minsk, 2005 (in Russian).

Osnovy rossiskoj godosudarstvennosti [Fundamentals of Russian Statehood]: uchebnoe posobie dlya izuchayushchih sociogumanitarnye nauki. M., 2023 (in Russian).

Paisij Svyatogorec, prp. Slova. T. I. S bol'yu i lyubov'yu o sovremennom cheloveke [Words. Vol. I. With pain and love about modern man]. M., 2003 (in Russian).

Paisij Svyatogorec, prp. Slova. T. II. Duhovnoe probuzhdenie [Words. Vol. II. Spiritual awakening]. M., 2021 (in Russian).

Perevezencev S. V. Russkie smysly: duhovno-politicheskie ucheniya Rossii H-XVII vv. [Russian meanings: spiritual and political teachings of Russia in the 10th-17th centuries]. M., 2023 (in Russian).

Perevezencev S. V. Russkij mir: ocherki istorii s drevnejshih vremen do nashih dnej [Russian world: essays on history from ancient times to the present day]. M., 2023 (in Russian).

Platonov O.A. Russkaya civilizaciya. Iстория i идеология russkogo naroda [Russian civilization. History and ideology of the Russian people]. M., 2010 (in Russian).

Pushkin A.S. Zametki po russkoj istorii XVIII v. [Notes on Russian history of the 18th century] // Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. L., T. 8. 1978 (in Russian).

Pushkin A.S. O nichetozhestve literatury russkoj [On the insignificance of Russian literature] // Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. L., T. 7. 1978 (in Russian).

Rafail (Karelin), arhimandrit. O vechnom i prekhodyashchem [On the eternal and the transient]: Sb. st. M., 2007 (in Russian).

Russkie cennosti: tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. Kollektivnaya monografiya [Russian Values: Traditional Meanings and Their Reflection in the Consciousness of Modern Youth. Collective monograph] / Pod red. S.V. Perevezenceva. M., 2024 (in Russian).

Sobranie pisem Optinskogo starca Amvrosiya. Vvedenskij stavropigial'nyj muzhskoj monastyr' Optina pustyn' [Collection of Letters of the Optina Elder Ambrose. Vvedensky Stavropegic Monastery of Optina Pustyn]. Kozel'sk, 2012 (in Russian).

Trostnikov V.N. Pravoslavnaya civilizaciya: istoricheskie korni i otlichitel'nye cherty [Orthodox Civilization: Historical Roots and Distinctive Features]. M., 2004 (in Russian).

Umnoe delanie. O molitve Iisusovoj: sbornik pouchenij svyatyh otcov i opytnyh ee delatelej [Smart Doing. About the Jesus Prayer: A Collection of Teachings of the Holy Fathers and Its Experienced Doers] / Sost. igumen Hariton. Minsk, 2001 (in Russian).